

Вот бы я поймала рыбу! К вопросу об условном наклонении в чукотском языке.

В чукотском языке (< чукотско-камчатская семья) традиционно выделяется три наклонения: индикативное (внутри которого выделяются будущее и небудущее времена), императивное и условное [Nedjalkov 1994]. Значение каждого наклонения комбинируется со значением аспекта, который может быть имперфективным или неимперфективным. Далее в фокусе нашего внимания будут формы неимперфективного кондиционала. В докладе мы подробно рассмотрим их функционирование в говоре села Амгуэма¹.

Основная функция условного наклонения в чукотском языке [Nedjalkov 1994: 238, Dann 1999: 189] и в амгуэмском чукотском в частности — маркирование вообразяемого условия: гипотетического (1) или контрфактивного² (2) (см. классификацию, представленную в [Thompson et al. 2007]). Заметим, что помимо протасиса (антецедента), это же наклонение так же употребляется и в аподосисе (консеквенте) конструкций с данными типами условий. В конструкциях с реальным или предиктивным условием данное наклонение не употребляется. В докладе мы подробнее рассмотрим функционирование кондиционала в условных конструкциях: их сочетаемость с условными союзами, возможность/невозможность мены протасиса и аподосиса местами и от чего это зависит.

(1) *(ənəkɪt) ɛrɣatək nʔə-jet-ɣʔe-n* *omwaam-etə*
если завтра 1SG.S/A.COND-приходить-ТН-1SG.S амгуэма-DAT
ɣənə-ka-ɣtə tʔə-jet-ʔə-k
ты-OBL-DAT 1SG.S/A.COND-приходить-ТН-1SG.S

‘Если бы ты завтра приехала в Амгуэму, я бы к тебе зашла’.

(2) *(ənəkɪt) ajwe nʔə-pkir-ɣʔe-n* *ɣət ɣənə-ka-ɣtə*
если вчера 2/3.S/A.COND-приезжать-ТН-IRR.2/3SG.S я ты-OBL-DAT
tʔ-enarɣse-ɣʔa-k
1SG.S/A.COND-посещать-ТН-1SG.S

‘Если бы ты вчера приехала, я бы к тебе зашла’ {Но ты не приехала, и я к тебе не зашла}.

Кроме условных предложений, кондиционал может также употребляться в целевых клаузах (3). Недялков [1994] отмечает, что это ‘экстремальное использование’ условного наклонения и что в таких случаях вместо него чаще всего употребляется императив. В нашем

¹ Данные были собраны в с. Амгуэма Иультинского района Чукотского автономного округа в 2022 году. Примеры без ссылок были собраны методом элицитации в ходе полевой работы с носителями.

² В [Patridou 2000] эти используются термины *future less vivid conditionals* и *counterfactual conditional* для гипотетических и контрфактивных условий соответственно.

варианте чукотского это скорее не так. Хотя форма императива в данных контекстах всегда разрешается, при первой реакции на стимул с русского языка носители используют кондиционал.

(3) *yəm nota-yte tə-lqet-yʔe-k iŋqun tʔə-lkrir-ən*
я земля-DAT 1SG.S/A-отправляться-ТН-1SG.S COMP 1SG.S/A.COND-искать-3SG.O
ətʔa
мать

‘Я пошла в тундру, чтобы искать мать’.

А вот в предложениях с глаголом говорения, где так же употребляется императив, кондиционал скорее невозможен (один носитель одобряет и три носителя отвергают).

Формы условного наклонения могут употребляться и в независимом предложении (4). В данном случае они выражают значение желательности действия.

(4) *iʔət (iwke) ø-nʔə2-jet-ʔə-n*
сейчас OPT 2/3.S/A-COND-приходить-ТН-IRR.2/3SG.S

‘Вот бы ты при сейчас пришел’.

Все перечисленные выше контексты употребления условного наклонения объединяет одно — нереальность ситуации. Мы решили проверить, может ли условное наклонение в амуэмском чукотском употребляться и в других ирреальных контекстах. И оказалось, что да. Одним из таких контекстов являются неопределенные concessивные клаузы.

В докладе мы подробнее рассмотрим особенности употребления условного наклонения во всех вышеперечисленных контекстах, а так же сопоставим чукотский кондиционал с похожими категориями в других языках.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — показатели лица участников ситуации; А — активный участник переходной конструкции; COMP — союз; COND — кондиционал; DAT — датив; IRR — ирреалис; O — прямой объект; OBL — показатель косвенной основы; OPT — оптативная частица; S — единственный актант непереходного глагола; SG — единственное число; ТН — тематический показатель на глаголе.

Литература

Dunn 1999 — M. Dunn. A Grammar of Chukchi. Doctoral dissertation. Canberra: Australian National University, 1999.

- Iatridou 2000 — S. Iatridou. The grammatical ingredients of counterfactuality. // *Linguistic Inquiry* 31(2), 2000. P. 231-270.
- Nedjalkov 1994 — V. Nedjalkov. Tense-aspect-mood forms in Chukchi // *STUF-Language typology and universals*, 47(4), 1994. P. 278-354.
- Thompson et. al. 2007 – S. A. Thompson, R. E. Longacre, S. J. J. Hwang. Adverbial clauses // T. Shopen (ed.). *Language typology and syntactic description*. Vol. III. New York: Cambridge University Press, 2007.